

Article

УПРАВЛЕНИЕ ЭКОНОМИКОЙ НЕПРИЗНАННОЙ ДОНЕЦКОЙ РЕСПУБЛИКИ: ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ, ЗАКОНОМЕРНОСТИ, ПЕРСПЕКТИВЫ

Евгений Котов*

DOI 10.24833/2073-8420-2019-2-51-72-80

Введение. В статье представлен обзор отдельных результатов управления экономикой государства с особым статусом на примере Донецкой Народной Республики. В результате военно-политического конфликта вновь образованное государство вынуждено создавать собственную систему управления экономикой. В условиях ограниченных возможностей это требует, с одной стороны, учета имеющихся возможностей и внешних ограничений с целью обеспечения текущих потребностей общества, а с другой – разработки стратегии долгосрочного развития, включающей определение собственной экономической модели развития, идентификацию и прогнозирование государством угроз и рисков будущего, которые окажут корректирующее воздействие на создаваемую социально-экономическую систему. Решение этой двуединой задачи тем более актуально, чем больше государственная система управления экономикой использует старые инструменты и механизмы, восстанавливает технологические цепочки, доказавшие свою экономическую бесперспективность еще в доконфликтный период. В статье приведен краткий анализ предпосылок формирования системы государственного управления экономикой и последствия реализации ее принципов.

Материалы и методы. Методологическую основу исследования составили следующие общенаучные и специальные методы познания организационно-экономических явлений и процессов в сфере государственного управления экономикой: сравнительный метод; формально-логический метод; статистический метод, метод группировок, метод анализа и синтеза, метод подстановок.

Результаты исследования. В результате проведенного анализа выявлено, что система управления экономикой государства с особым статусом требует повышенного внимания, ресурсов и времени. В настоящее время она прошла только первые ступени своего формирования, все еще не закончив свою первую стадию организации – стадию становления. Система управления экономикой государства с особым статусом все еще находится в процессе поиска эффективных механизмов и инструментов государственного управления и определения приоритетных направлений экономического развития. Это объясняет и попытки восстановить устаревшие технологические цепочки, несмотря на то, что они и в более благоприятных условиях демонстрировали девальвацию своего экономического потенциала, и продолжающуюся неопределенность с выбором экономической модели развития, когда старые механизмы уже не работают, а новые еще не разработаны.

* **Котов Евгений Валериевич**, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, доцент кафедры теории управления и государственного администрирования Донецкой академии управления и государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики.
e-mail: kotovev@mail.ru
ORCID ID: 0000-0002-0926-3072

Обсуждение и заключение. Показаны недостатки сформированной системы управления экономикой государства с особым статусом, обусловленные использованием устаревших организационных и экономико-производственных принципов и инструментов. Обоснована актуальность разработки собственной модели экономического развития в условиях ограниченных возможностей.

Введение

Усиление экономических противоречий обуславливают ускорение процессов трансформации современного миропорядка, заставляя действующие союзы и регионы менять стратегию и тактику своего поведения [1]. Появление на политической карте мира все новых непризнанных государств является одним из последствий нарастания таких противоречий. Именно поэтому исследование предпосылок появления и процессов формирования, становления и развития новых государств, создающихся в результате переосмысления своего места в истории и на географической карте, становится важным для понимания причин и последствий потенциальных геополитических и геоэкономических трансформаций. Накопленный опыт, тщательно проанализированный и систематизированный, позволит избежать последователям ошибок предшественников и в ускоренном режиме более качественно построить основы государственности территорий, вставших на путь самоопределения.

Исследование

Новая волна создания непризнанных государств на постсоветском пространстве началась в 2014 г., через 23 года после первой волны самоопределений, спровоцированных развалом Советского Союза. Начало 90-х годов прошлого столетия, как и сегодняшний период, также отличалось публичными призывами к сохранению единства, а на практике реализовался противоположный сценарий¹. В научной литературе предпосылки, последствия и условия протекания процессов

становления государственности описаны достаточно подробно и с различных позиций.

М. Калдор в своей работе «Новые и старые войны: организованное насилие в глобальную эпоху» в ретроспективе показывает, как меняются сущность конфликта по поводу приобретения государственности и инструменты, которые используются при формировании новых государств [5]. На постсоветском пространстве по проблеме непризнанных государств наиболее известна работа Добронравина Н.А., в которой он рассматривает политико-правовые аспекты появления и признания новых государств [3]. Стоит отметить, что исследования именно политических и/или правовых проблем получили более широкое распространение [9, 10, 12, 13], чем исследования, направленные на выявление особенностей и закономерностей создания новым государством своей системы управления экономикой. Именно поэтому в данной статье сделана попытка обобщить опыт управления экономикой в новых условиях и раскрыть основные результаты этого управления на примере Донецкой Народной Республики (далее – ДНР).

Независимость ДНР была провозглашена 12 мая 2014 г., после проведенного днем ранее всенародного референдума о самоопределении и на основании Декларации о суверенитете от 7 апреля 2014 г. Первым и важным управленческим решением было принятие постановления Совета Министров «О применении Законов на территории ДНР в переходный период» (от 02.06.2014 № 9-1)². В условиях отсутствия собственной нормативной правовой базы, право применения законодательства Украины, в частях, не противоречащих Декларации о суверенитете и Конституции Донецкой Народной

¹ В данном контексте можно вспомнить знаменитую речь Джорджа Буша в Верховном Совете УССР перед народными депутатами республики, членами Кабинета Министров УССР, представителями политических партий, общественных организаций, в которой он призывал не разрушать СССР, а перезаключить союзный договор на новых условиях.

² Постановление Совета Министров Донецкой Народной Республики №9-1 от 02.06.2014г. «О применении Законов на территории ДНР в переходный период». 2014. URL: <http://doc.dnr-online.ru/doc/dokumenty-soveta-ministrov/postanovlenie-9-1-ot-02-06-2014g-o-primenenii-zakonov-na-territorii-dnr-v-perexodnyj-period/> (дата обращения: 03.06.2019).

Республики, было исключительно актуальным для формирующейся системы управления ДНР.

В начальный период становления самопровозглашенной государственности внимание правовым проблемам, возможно даже в ущерб экономическим, было оправдано. Весь 2014 г. государственное управление сосредоточилось на нескольких направлениях: активизации процессов самоорганизации и мобилизации имеющихся в наличии ресурсов, в том числе кадровых, формировании собственной системы органов власти с перспективой жесткой централизации управления и минимизацией процессов самоуправления, создании элементарных основ социальной защиты населения. Период кризиса всегда актуализирует процессы мобилизации и самоорганизации социально-экономических систем [2, 6].

Начиная с июня 2014 г. из ДНР начался массовый исход населения и предприятий на территорию Украины. Точных данных выехавших в открытом доступе нет, но визуально, например, г. Донецк выглядел «опустевшим» более чем на 2/3. Процесс выезда предприятий ускорился в ноябре 2014 г., когда вступили в силу два нормативных документа, согласно которым все бюджетные учреждения должны были покинуть территорию не подконтрольную Украине³.

Часть населения вернулась назад уже осенью 2014 г., а сам процесс возвращения продолжался еще в течение 2015 г. Люди возвра-

щались по нескольким причинам, главными из которых было наличие собственности в ДНР и отсутствие материальных возможностей оставаться в Украине или России. В Украине в результате резко возросшего спроса на аренду жилья, цены увеличились в несколько раз, что только стимулировало людей возвращаться. У тех, кто выехал в Россию, среди причин возвращения также доминировал материальный фактор, который подкреплялся наличием миграционных препятствий в получении рабочего места и законном нахождении на ее территории.

Начиная с 2016 г. численность постоянного населения устойчиво, с ускоряющейся динамикой, сокращается (табл. 1). Основной вклад вносит естественная убыль населения, которую невозможно компенсировать даже существенным миграционным притоком. В 2017 г. зафиксирован пик миграционной активности, когда количество прибывших превысило количество выбывших. Однако делать однозначные обнадеживающие выводы о причинах всплеска роста миграционного прироста за 2015-2017 гг. нельзя в виду недостаточности информации по данному вопросу. Также не представляется возможным подтвердить устойчивость этого явления в 2019 г., вследствие того, что по состоянию на июль 2019 г. Государственное управление статистики ДНР не опубликовало в открытом доступе данные по основным демографическим показателям.

Таблица 1. Динамика основных демографических показателей Донецкой Народной Республики⁴

Наименование показателя	04.2015*	2015	2016	2017	2018	05.2019*
Численность постоянного населения, тыс. чел.	2312,4	2326,3	2306,3	2293,4	2276,6	2269,1
Динамика численности постоянного населения, тыс. чел.	x	13,9	-20,0	-12,9	-16,8	-7,5
Естественный прирост/сокращение населения, тыс. чел.	x	-20,1	-23,1	-21,9	x	x
Миграционный прирост/сокращение населения, тыс. чел.	x	-0,06	2,0	9,0	x	x

Примечание:

x – статистические данные отсутствуют;

* – данные приведены соответственно на 1 апреля 2015 года и 1 мая 2019 года.

³ Постановление Кабинета Міністрів України від 7 листопада 2014 р. № 595 «Деякі питання фінансування бюджетних установ, здійснення соціальних виплат населенню та надання фінансової підтримки окремим підприємствам і організаціям Донецької та Луганської областей, а також інших платежів з рахунків, відкритих в органах Казначейства». Верховная Рада України. 2014. URL: <http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/595-2014-%D0%BF> (дата обращения: 03.06.2019).

Указ Президента України від 4 листопада 2014 року № 875/2014 «Про невідкладні заходи щодо стабілізації соціально-економічної ситуації в Донецькій та Луганській областях». Верховная Рада України. 2014. URL: <http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/875/2014> (дата обращения: 03.06.2019).

⁴ Таблица построена на основании статистических данных, приведенных Главным управлением статистики Донецкой Народной Республики на официальном сайте <http://glavstat.govdnr.ru/> и расчетах автора.

В результате естественного сокращения численность населения ежегодно уменьшается в среднем на 20 тыс. чел. Превышение смертности над рождаемостью свидетельствует не только об отказе населения детородного возраста воспроизводить человеческую популяцию, но и подтверждает высокую концентрацию на территории ДНР населения пожилого и старого возраста⁵. Это влечет за собой масштабные геронтологические проблемы, решение которых требует соответствующего правового регулирования и значительных материально-финансовых затрат [11]. Спектр проблем очень широк, начиная от необходимости расширять перечень, повышать качество и доступность медицинских услуг до изыскания средств на социальную поддержку данной социальной группы, особое место в которой занимает пенсионное обеспечение.

Назревающий демографический кризис становится системной проблемой, а не циклической, решение которой не произойдет само собой. Требуется активное и целенаправленное вмешательство государства, с применением инструментов и методов, ранее не использовавшихся и с не апробированной эффективностью, вплоть до существенной трансформации социально-экономической политики, основанной на новой философии социально-экономических процессов и отношений. Государство все настойчивее попадает в тиски, где, с одной стороны, естественная убыль населения, которую не удастся даже затормозить государственными мерами по стимулированию рождаемости, а с другой стороны, неразвитость условий для повышения внешней миграции, способной эту убыль компенсировать. К тому же, внешняя миграция, которая усилилась в последние годы, может решить количественные проблемы, но при этом не только не решить, а даже и углубить качественные. Миграционный поток в ДНР может быть представлен двумя направлениями – со стороны Украины и со стороны других стран постсоветского пространства. Последний представлен населением, предъявляющим слабые требования к институтам развития человеческого потенциала (образование, здравоохранение, наука), что не способствует решению про-

блемы повышения качества человеческого капитала.

Возможности внутренней модернизации экономики, направленной на развитие сектора услуг, где возрастные рамки работников несколько больше, чем в промышленном секторе, не поможет значительно снизить остроту геронтологических проблем по причине малых масштабов, обусловленных внешней непризнанностью государства с особым статусом. Теоретически остается метод, используемый Украиной, где на фоне падения объемов промышленного производства наблюдается значительное увеличение оттока трудоспособного населения за границу с последующей финансовой поддержкой оставшихся родственников. Запущенный процесс ускоренного получения гражданства Российской Федерации⁶ для жителей ДНР в какой-то степени будет способствовать реализации данной стратегии.

В начале 2019 г. Министерством экономического развития Донецкой Народной Республики (МЭР ДНР) были обнародованы некоторые экономические показатели, отражающие результаты работы экономики в 2017-2018 гг. (табл. 2). Ранее министерство в открытых источниках не давало абсолютных показателей, предпочитая демонстрировать результаты функционирования экономики сквозь призму относительных показателей, что позволяло показывать ежегодную прогрессивную динамику. Однако в контексте качественной оценки экономического развития они были не совсем объективны, в том числе по причине «низкой» сравнительной базы и невозможности провести независимую оценку динамики изменений фактических показателей и результатов их взаимосвязей с другими показателями.

На фоне роста численности занятости в 2018 г. происходит серьезное падение производительности труда, что свидетельствует о снижении автоматизации и роботизации экономических процессов и росте доли живого труда в экономических результатах государства с особым статусом. Другими словами, в экономике наметились тенденции к деиндустриализации, причем в худшей ее интерпретации, когда деградация производственного потенциала не компенсируется процессами развития сферы услуг.

⁵ Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) официально определяет, что пожилой возраст наступает в 60 и продолжается до 74 лет, а старость начинается после 75 лет.

⁶ Указ об определении в гуманитарных целях категорий лиц, имеющих право обратиться с заявлениями о приеме в гражданство России в упрощенном порядке. 2019. URL: <http://kremlin.ru/acts/news/60358> (дата обращения: 03.06.2019).

Таблица 2. Динамика отдельных экономических показателей и их экономическая оценка⁷

Наименование показателя	2017	2018	Отклонение, +/- (%)
<i>Фактические показатели</i>			
Среднесписочная численность штатных работников, тыс. чел.	352,0	354,0	+ 2,0 (+0,6%)
Производительность труда, рос. руб./чел.-часов	178,3	167,2	- 11,1 (- 6,2%)
Задолженность по выплате заработной платы, млн. рос. руб.	1647,7	1554,6	- 93,1 (- 5,6%)
Среднемесячная заработная плата штатных работников, рос. руб.	9697	10892	+ 1195 (+ 12,3%)
<i>Расчетные показатели</i>			
Объем выпуска продукции, тыс. рос. руб./час	62761,6	59188,8	- 3572,8 (- 5,7%)
Объем выпуска продукции за счет роста среднесписочной численности штатных работников, тыс. рос. руб./час	x	63118,2	63118,2 – 62761,6 = 356,6 (+ 0,6%)
Объем выпуска продукции за счет падения производительности труда, тыс. рос. руб./час	x	59188,8	59188,8 - 63118,2 = - 3929,4 (-6,3%)

О компенсаторном потенциале агросферы говорить сложно, вследствие крайне низкой его доли в ВВП ДНР.

Падение производительности труда на фоне роста численности занятых – первый признак деиндустриализации экономики. Данная тенденция свидетельствует, что производство валового внутреннего продукта происходит за счет наращивания живого труда, который, в отличие от механизированного (роботизированного), широко используется в отраслях, функционирующих по принципу убывающей экономической отдачи, не требующих серьезного усложнения и интеллектуализации производственных операций. Экономическим последствием деиндустриализации становится снижение объемов производства продукции, которое уже невозможно остановить за счет увеличения численности занятых в экономических процессах. Необходимо отметить, что в условиях внешних и внутренних ограничений проблема новой индустриализации старопромышленного базиса ДНР очень актуальна, но ее решение потребует задействования всех имеющихся ресурсов и мобилизации всех возможностей [7], несмотря на то, что концепция реиндустриализации экономики начинает терять свою актуальность [8].

Снижение объемов производства выразилось в изменении часового объема выпуска продукции в 2018 г., которое стало отрицательным (-5,7%). При этом формирование данного показателя произошло за счет падения производительности труда (-6,3%), которое было частично компенсировано экстенсивными факторами – ростом среднеспи-

сочной численности занятых (+0,6%) (табл. 2). Таким образом, увеличение численности занятых дает единицу прироста экономического результата, а рост производительности труда – 10 единиц, что в который раз подтверждает преимущество интенсивных факторов экономического роста над экстенсивными.

Серьезные проблемы существуют в сфере оплаты труда. По данным МЭР ДНР, задолженность по заработной плате в 2018 г. снизилась лишь на 5,6% [4]. При сохранении данных темпов погашение существующей задолженности произойдет через 18 лет. Наличие задолженности по заработной плате и низкие темпы ее погашения становятся одними из основных причин снижения занятости по всем отраслям экономики, за исключением промышленного сектора. Так, в 2018 г. по данным МЭР ДНР, по всем остальным отраслям было падение: в строительстве на 18,4%, в сфере оптовой и розничной торговли, ремонта автотранспортных средств и мотоциклов – на 4,8%, в сфере транспорта, складского хозяйства – на 3,3%, в сельском, лесном и рыбном хозяйстве – на 0,7% [3]. Лишь увеличение уровня занятости в промышленности на 4,7% позволило по итогам года выйти на общий рост занятости в 0,6%.

Падение производительности труда на фоне роста среднемесячной заработной платы свидетельствует о серьезных проблемах, связанных со снижением веса производственного сектора в формировании экономики. Как уже отмечалось ранее, часовая производительность труда в 2018 г. упала

⁷ Таблица построена на основании данных, приведенных Министерством экономического развития Донецкой Народной Республики на официальном сайте (URL: http://mer.govdnr.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=6403:itogi-raboty-minekonomrazvitiya-za-2018-god&catid=8&Itemid=141), и расчетов автора.

на 6,2% (табл. 2), а среднемесячная зарплата, пусть и недостаточными темпами, но растет. В связи с тем, что движение среднемесячной зарплаты и производительности труда имеют разнонаправленный характер, то можно предположить, что рост зарплаты связан не с прогрессивными изменениями в производительном секторе экономики, а с повышением заработной платы в ее непроизводительном секторе, выполняющем функции государственного управления, защиты и поддержания правопорядка, надзора и регулирования. Сложившаяся ситуация несет в себе чрезвычайно серьезные риски для экономики, провоцируя негативные дисбалансы в ее структуре. Несогласованные изменения в оплате труда в непроизводительном (государственное управление, силовые структуры, контролирующие органы) и производительном (промышленность) секторах экономики влекут за собой рост социальной напряженности и стимулируют миграцию квалифицированных рабочих кадров за пределы ДНР, при одновременном усилении забюрократизированности государственного регулирования экономики.

Главными причинами вышеназванных негативных последствий экономического развития стали асинхронность развития структуры экономики и дивергенция «инновационного треугольника» – «наука-образование-производство». Вследствие отсутствия понимания образа экономической модели государства невозможно обеспечить прогрессивные структурные преобразования в экономике. Определяющее (причинное) влияние сформированного понимания строящейся модели экономики на государственную экономическую политику, ее изменения и воздействие на институты и институциональные изменения исключительно высокое [14]. Имеющийся управленческий и предпринимательский опыт был сформирован в доконфликтный период, не склонен к модернизации и приветствует ранее апробированные организационные методы и механизмы. Это приводит к восстановлению экономической системы и отношений внутри нее на понятных управленческому аппарату принципах.

В результате, в структуре экономики ускоренными темпами восстанавливаются те отрасли и виды деятельности, которые были наиболее развиты в доконфликтный период. Необходимо отметить, что это в основном добывающие отрасли, обладающие убывающей экономической отдачей, и отрасли первичной обработки ресурсов, не ис-

пользующие высокотехнологичные производства. Применительно к ДНР именно их влияние оказалось определяющим в ускоренном восстановлении горно-металлургического комплекса, в частности технологической цепочки «уголь-кокс-металл», пищевой промышленности и сельского хозяйства, и более низких у машиностроения, в частности для того же горно-металлургического комплекса и бытового назначения, фармацевтического производства и инженерных услуг.

Остальные структурные подсистемы демонстрируют крайне низкие темпы восстановления, что и свидетельствует об асинхронности развития структуры экономики. Процессы асинхронного развития обусловлены не только управленческим и предпринимательским опытом, но и структурой рабочей силы и внешними политико-экономическими ограничениями. В совокупности эти факторы сдерживают формирование прогрессивной структуры экономики.

Ускоренное восстановление технологической цепочки «уголь-кокс-металл» несет для экономики дуальный эффект. С одной стороны, она позволяет сдерживать рост безработицы и эмиграции, падение уровня жизни, задействуя на своих и сопредельных предприятиях оставшиеся в большом количестве кадры соответствующей квалификации, одновременно обеспечивая приемлемый, хотя и не совсем достойный, уровень доходов, позволяющий удовлетворять на минимальном уровне хотя бы физиологические потребности. С другой стороны - ее гипертрофированное развитие, обеспечивающее некое подобие стабильности на рынке труда и в сфере доходов населения, не стимулирует а на определенных этапах даже демотивирует, систему государственной власти к активному поиску замены в ближайшем будущем данной технологической цепочки в сегодняшнем формировании и последующем развитии других более перспективных с позиции современной экономики видов производств, входящих в технологические цепочки в рамках экономики Республики или выходящих за ее пределы, то есть встроенных в международные цепочки создания стоимости. Все это актуализирует поиск и формирование новых моделей экономического роста.

Инновационность экономик сдерживается дивергенцией в системе «наука-образование-производство». Вместо конвергенции отношений в «инновационном треугольнике», в том числе через создание совместных

платформ для партнерства, происходит атомизация всех его трех подсистем. При этом процессы атомизации прогрессируют и распространяют свое влияние на внутреннюю среду каждой из подсистем, разрушая горизонтальные связи внутри каждой из них.

Производители крайне слабо мотивированы задействовать отечественный научно-технический потенциал при разработке и производстве товаров и услуг, предпочитая зарубежные технологии и организационные подходы по трем основным причинам – имидж, лучшая информированность о них и отсутствие качественной альтернативы (в том числе недостаточный уровень послепродажного обслуживания) со стороны национальных разработчиков. Основным последствием углубляющегося разъединения подсистем в «треугольнике инноваций» является продолжающееся расширение пропасти между производителями инноваций и производителями продукции. Первые, обладая знаниями, не имеют допуска к их практической апробации, а вторые – не заинтересованы в допуске первых на свои производства ввиду потенциальных затрат времени и средств, что неизбежно повлечет за собой потерю прибыли.

Заключение

До сих пор государством использовалась модель восстановительного роста, преимуществами которой были низкая база сравнения, а оправданиями выступали военное положение и разрыв производственно-экономических связей, высокий дефицит квалифицированных кадров. По прошествии пяти лет можно с уверенностью сказать, что данная модель исчерпала свои возможности и даже больше, стала опираться на бесперспективные виды производства, становясь тормозом экономического развития. Остро встал вопрос о формировании новой модели экономического роста на основе реализации новой экономической политики государства с особым статусом, способной успешно конкурировать за человеческий и инвестиционный капитал. Из всего разнообразия имеющихся вариантов главнейшим будет повышение доверия к государству со стороны населения и предпринимателей, что в свою очередь повлечет за собой повышение предпринимательской активности бизнеса и обострение здоровой конкуренции и, как следствие, появление передовых видов производственной деятельности.

Литература:

1. Балацкий Е.В. Предпосылки глобальной геополитической инверсии // TERRA ECONOMICUS. 2014. Т. 12. № 3.
2. Дерябина М.А. Теоретические и методологические основания самоорганизации социально-экономических систем // Вопросы экономики. 2019. № 7.
3. Добронравин Н.А. Модернизация на обочине: выживание и развитие непризнанных государств в XX-начале XXI века. СПб., 2013.
4. Итоги работы Минэкономразвития за 2018 год. 2019 // <http://mer.govdnr.ru>.
5. Калдор М. Новые и старые войны: организованное насилие в глобальную эпоху. М., 2015.
6. Корнейчук Б.В. Мобилизационные сценарии развития: источники и последствия // TERRA ECONOMICUS. 2017. Т. 15. № 1.
7. Котов Е.В. Реиндустриализация экономики в условиях формирующейся государственности // Журнал экономической теории. 2017. № 3.
8. Мамедов О.Ю. Нам нужна не реиндустриализация, нам нужна - реэкономизация! // TERRA ECONOMICUS. 2016. Т. 14. № 4.
9. Непризнанные государства: методологические, политические и правовые аспекты: сб. мат-лов Всероссийской научной конференции. Самара, 28 октября 2016 г. / Отв. ред. А.Н. Сквозников. Самара, 2016.
10. От самоопределения к международному признанию: Абхазия, Нагорный Карабах, Приднестровье, Южная Осетия / Под ред. И.М. Благодатских. Тирасполь, 2008.
11. Российский постиндустриальный экспорт: вызовы и перспективы: Доклад к XVIII Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 11-14 апр. 2017 г. / Рук. авт. кол. Н.В. Акиндинова, Л.И. Яковсон. М., 2017.
12. Сергеева Л.В. Проблема понятийно-категориального аппарата при классификации типов непризнанных (частично признанных) государств постсоветского пространства // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. Ч. 2. № 5.

13. Соколов С.Н. Перспективы непризнанных государств в XXI в. / Правовое обеспечение политической и общественной деятельности: сборник научных трудов по материалам II Международной научно-практической конференции. М., 2017.
14. Тамбовцев В.Л. Идеи и интересы, экономическая политика и институты. Вопросы экономики. 2019. № 5.

ECONOMIC MANAGEMENT OF THE UNRECOGNIZED DONETSK REPUBLIC: LEGAL FRAMEWORK, PATTERNS, PROSPECTS

Introduction. *The review of individual results of economic management of the state with a special status evidenced by the Donetsk People's Republic is provided in this article. The newly formed state has to create its own economic management system as a result of the military-political conflict.*

The conditions of limited opportunities require, on the one hand, taking an account of available opportunities and external constraints for the purpose of providing for current societal needs, and on the other hand – a strategy for a long term economic development, which should contain the development of its own economic model, identification and prediction by the government of future threats and risks, which will provide a correction impact on the social-economic system. The more the republic's economic management system borrows old tools and mechanisms, restores technological chains that have proved their economic futility in the pre-conflict period, the more urgent the solution of this dual problem is. The article provides a brief analysis of the prerequisites for the formation of a management system for the republic's economy and the consequences of the implementation of its principles.

Materials and methods. *The methodological basis of this research includes the following general scientific and special methods of cognition of organizational and economic phenomena and processes in the field of public economic administration: comparative method; formal-logical method; statistical method, grouping method, method of analysis and synthesis, substitution method.*

Results of the research. *As a result of the analysis, it was revealed that the economic management system of a state with a special status requires increased attention, resources and time. Currently, it has passed only the first stages of its formation, has not completed its first stage of organization – the stage of formation. The system of managing the state's economy with a special status is still in the process of searching for effective mechanisms and instruments of government and determining priority areas for economic development. This explains both attempts to restore outdated technological chains, despite the fact that they demonstrated a devaluation of their economic potential under more favorable conditions, and continuing uncertainty with the choice of an economic development model, when the old mechanisms no longer work and the new ones have not yet been developed. Discussion and conclusions. The drawbacks of the formed system of managing the state economy with a special status, caused by the use of outdated organizational and economic-production principles and tools are shown. The urgency of the development of its own model of economic development in conditions of limited opportunities is grounded.*

Evgeny V. Kotov, Candidate of Economic Sciences, Senior researcher, Associate Professor of the Department of Management Theory and Public Administration, Donetsk Academy of Management and Public Service under the Head of the Donetsk People's Republic.

Ключевые слова:

управление, экономика, государство с особым статусом, военно-политический конфликт, стратегическое планирование, производительность труда, деиндустриализация, инновационный треугольник.

Keywords:

management, economy, state with a special status, military-political conflict, strategic planning, labor productivity, deindustrialization, innovation triangle.

References:

- Balatsky E.V., 2014. Predposylki global'noi geopoliticheskoi inversii [Prerequisites for global geopolitical inversion]. *TERRA ECONOMICA*. Т. 12. № 3.
- Deryabina M.A., 2019. Teoreticheskie i metodologicheskie osnovaniia samoorganizatsii sotsial'no-ekonomicheskikh sistem [Theoretical and methodological bases of self-organization of socio-economic systems]. *Voprosy ekonomiki*

- [*Economic issues*]. № 7.
3. Dobronravina, N.A., 2013. Modernizatsiia na obochine: vyzhivanie i razvitie nepriznannykh gosudarstv v XX - nachale XXI veka [Roadside Modernization: The Survival and Development of Unrecognized States in the 20th and Early 21st Centuries]. St. Petersburg.
  4. Itogi raboty Minekonomrazvitiiaza 2018 god. 2019. URL: <http://mer.govdnr.ru>.
  5. Kaldor M., 2015. Novye i staryevoiny: organizovan noenasilie v global'nuiepokhu [New and Old Wars: Organized Violence in the Global Era]. Moscow.
  6. Korneychuk B.V., 2017. Mobilizatsionnye stsenarii razvitiia: istochniki i posledstviia [Mobilization development scenarios: sources and consequences]. *TERRA ECONOMICUS*. T. 15. № 1.
  7. Kotov E.V., 2017. Reindustrializatsiia ekonomiki v usloviakh formiruushcheisia gosudarstvennosti [Re-industrialization of the economy in the conditions of the emerging statehood]. *Zhurnal ekonomicheskoi teorii [Journal of Economic Theory]*. № 3.
  8. Mamedov O.Yu., 2016. Nam nuzhna ne reindustrializatsiia, nam nuzhna - reekonomizatsiia [We do not need re-industrialization, we need re-economization!]. *TERRA ECONOMICUS*. T. 14. № 4.
  9. Nepriznannye gosudarstva: metodologicheskie, politicheskie i pravovye aspekty [Unrecognized states: methodological, political and legal aspects]: Coll. Mat-als All-Russian Scientific Conference. Samara, October 28, 2016. Executive editor A.N. Skvoznikov. Samara, 2016.
  10. Ot samoopredeleniia k mezhdunarodnomu priznaniu: Abkhaziia, Nagorni Karabakh, Pridnestrov'e, Iuzhnaia Osetiia [From self-determination to international recognition: Abkhazia, Nagorno-Karabakh, Transnistria, South Ossetia]. Ed. by I.M. Blagodatskikh. Tiraspol, 2008.
  11. Rossiiskii postindustrial'nyi eksport: vyzovy i perspektivy [Russian post-industrial exports: challenges and prospects]. *Report. to XVIII Apr. international scientific conf. on problems of economic and social development*. Moscow, April 11-14. 2017. Head of authors N.V. Akindinova, L.I. Jacobson. Moscow, 2017.
  12. Sergeeva L.V., 2014. Problema poniatiiino-kategorial'nogo apparata pri klassifikatsii tipov nepriznannykh (chastichno priznannykh) gosudarstv postsovetskogo prostranstva [The problem of conceptual and categorical apparatus in classifying types of unrecognized (partially recognized) states of the post-Soviet space]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i iuridicheskienauki, kul'turologiia i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki [Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art history. Questions of theory and practice]*. Part 2. No. 5.
  13. Sokolov, S.N., 2017. Perspektivy nepriznannykh gosudarstv v XXI v. [Prospects unrecognized states in the twenty-first century]. *Legal support of political and social activities: a collection of scientific papers on the materials of the II International Scientific and Practical Conference*. Moscow.
  14. Tambovtsev V.L., 2019. Idei i interesy, ekonomicheskaia politika i instituty! [Ideas and interests, economic policies and institutions]. *Voprosy ekonomiki [Economic issues]*. № 5.